

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-60-201-207>

УДК 821.161.1.0+82.09

ББК 83.3(2Рос=Рус)+87.3(2)

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2021 г. Н. Н. Смирнова

г. Москва, Россия

ЧТЕНИЕ, ПИСЬМО, ИССЛЕДОВАНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. Ф. ФЁДОРОВА

Аннотация: Статья посвящена концепции чтения, развитой Н. Ф. Фёдоровым. Чтение является частью житнетворческого процесса, направленного на воскрешение — «священное дело восстановления» жизни предков в новом преображенном мире. Многие фёдоровские взгляды на культуру предвосхищают идеи, высказанные уже в первой трети XX столетия, в частности, аргументы М. О. Гершензона в знаменитом споре с Вяч. Ивановым в «Переписке из двух углов» (1921), а также непосредственно предвосхищают концепции чтения, выраженные в трудах М. О. Гершензона и Л. Шестова. Н. Ф. Фёдоров говорит о процессе мышления в существе своем как о разделяющем, а не объединяющем. Это цена, которую платит человечество за полезность таких механизмов мышления, как абстракция (отвлечение) и анализ (разделение, расщепление). Вместе с тем в фёдоровской концепции чтения (и продолжающих его деятельности — письма и исследования) обозначен синтез исследовательской работы, как он впоследствии будет выражен М. О. Гершензоном в его теории медленного чтения, — достижение совершенного состояния бытия мира. Истина может быть выражена только через личную эмпатию читающего, а смысл достижения истины — в миростроительной деятельности.

Ключевые слова: теория литературы, русская духовная культура рубежа XIX–XX вв., концепции чтения, Н. Ф. Фёдоров, М. О. Гершензон, Л. Шестов.

Информация об авторе: Наталья Николаевна Смирнова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6980-7353>. E-mail: nnsmirnova@mail.ru

Дата поступления статьи: 21.09.2020

Дата публикации: 28.06.2021

Для цитирования: Смирнова Н. Н. Чтение, письмо, исследование в творчестве Н. Ф. Фёдорова // Вестник славянских культур. 2021. Т. 60. С. 201–207. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-60-201-207>

Концепции чтения, развивавшиеся в русской культуре рубежа XIX–XX вв., связаны с осмыслением роли литературы в кругу гуманитарного знания. Здесь сталкивались разнонаправленные тенденции. Литература могла рассматриваться как развивающаяся по своим особым законам, самостоятельная и отдельная сфера жизни.

В традиции русской мысли литература была, напротив, ключом к постижению жизни и истины, и ценность ее соизмерялась с возможностью «раскрыть видение поэта» (как главная цель *медленного чтения*) [2, с. 57], «выслеживать до конца судьбы отдельных людей» [9, с. 153], чтобы, через постижение жизней бывших, «стать самим собою» [6, с. 164–165]. Литература — это сама жизнь, и чтение — важнейшее из ее проявлений, собирающее и преображающее мир. И в этой связи вопрос об особом видении чтения в отечественном гуманитарном знании — значительная тема, еще недостаточно проявленная в фокусе исследовательского внимания.

Чтение порождает мысль в непосредственном акте сотворчества. Чтение не может быть только случайным моментом биографии, случайным местом встречи вдруг найденной книги и читателя. Если это событие совсем немотивированно, оно не оставит следов, и сказать о нем будет нечего. Речь же о чтении как встрече подготовленной, личностью или обстоятельствами, и тогда эта подготовленность не может не дать результатов. Оставленное в этих обстоятельствах слово запечатлевает факт становления личности читающего с тем, чему он стал причастен. Так мыслилось читательское сотворчество — независимо от того, принадлежит ли читающий к миру «ученых» или «неученых» — философом Н. Ф. Фёдоровым, выразившим неразрывную связь истины откровения с судьбами отдельных людей¹.

В грандиозном фёдоровском проекте тема становления самим собою возникает именно в контексте чтения и перечитывания в отгалкивании от мысли Ф. Ницше². Должен ли человек стремиться достичь своего индивидуального предела (и вместе с тем неизбежно «создать *свою* истину, *свою* мораль») [6, с. 165]) или есть какой-то иной путь? Философ прямо отвечает: чувство отъединенности безнравственно, так как игнорирует голос собственной сыновней совести, и не может быть «своей» (глухой к этому голосу и безотносительной к другим) истины и морали. Человек не может стать самим собой без других, которым он обязан своим бытием и своей самостью. В этом и смысл обращения к наследию, которое есть не буква, не книга, а человек, воскрешаемый читающим; и чтение, таким образом, есть разновидность непосредственного общения.

Становление самим собой возможно только через другого, бывшего прежде, прошедшего свой путь. Индивидуальный путь, осознанно или нет, лежит через пройденное предшествующими поколениями. Именно поэтому воскрешение некогда бывшего, без которого нет будущего, — задача каждого, предпринимающего новый шаг. Работа в поле культуры мыслится Н. Ф. Фёдоровым как непрерывный процесс возвращения к жизни и преодоление разделения и вражды, запечатленных в самих фактах существования видов раздельного, разделенного знания: «Раздор существует и в мире мысли, в области науки; и хотя причина вражды заключается не в мысли, не в книгах, однако и они не могут считаться совершенно неповинными в распространении вражды. *Во всяком случае примирение может начаться только в мире мысли.* Книги — не мирные существа, и они так же чужды, сколь же враждебны друг другу, как наше светское и духовное, военное и гражданское, экономическое и бюрократическое. А потому и библиотека, как собрание книг, — область не мира, а борьбы, полемики, и отделения ее или рубрики каталога соответствуют всем сказанным разделам самого общества. Чтением уже всасывается вражда, воспитываются, создаются борцы по каждому небратскому состоянию общества, по каждому небратскому отделу библиотеки, по каждому разряду ее каталога, ибо классификация книг основана на том же начале

¹ Об учении Н. Ф. Фёдорова см. подробнее: [1, с. 227–251; 4, с. 5–94].

² Тема Н. Ф. Фёдорова и Ф. Ницше подробно освещена в [3, с. 937–963].

вражды, на каком и общества распадаются на небратские состояния или сословия; уже в книгах выражаются вообще небратские отношения всех между собою людей» (выделено мной. — Н. С.) [6, с. 380–381].

Здесь предвосхищается представление о поле культуры как арены борьбы личности за свою целостность в свете реальности раздельного знания (не целостного и отвлеченного), как оно было показано М. О. Гершензоном в «Тройственном образе совершенства» (1918–1925) и полемически развито в «Переписке из двух углов» (1921) с Вяч. Ивановым.

В образе чтения, как и в образе мира, заложены отношения чуждости и вражды. Но этот раздор, обусловленный разделением, специализацией, различиями мнений и самой природой отвлеченного познания (что отражает «единство не знания, а лишь управления» [6, с. 381]) может быть преодолен особым родом исследовательской работы. «Примирение в мире мысли» — нравственная работа сознания против почти врожденной борьбы всех со всеми. Одновременно это работа, направленная на сотворение еще не бывшего порядка бытия, свободного от раздора и борьбы. Этот вид творчества предполагает образ совершенного состояния жизни вне противоречий, внешних обстоятельств.

Как мыслится этот процесс Н. Ф. Фёдоровым в деталях? Первый принцип, который следует отметить, — исследование произведения направлено на личность автора: «Для хранителя библиотека есть книгохранилище, а для читающего она делается душехранилищем, ибо, читая, нельзя не представлять автора; читающий невольно рисует в своем воображении портрет его, слышит его голос, входит в его чувства и мысли; но все это делает ненамеренно, независимо от воли, только потому, что не может этого не делать, хотя чтение и не есть еще дело. Нужно же, повинувшись невольному влечению, поставить себе задачу восстановления, по произведению, по книге, ее творца, автора, и тогда это будет уже не чтение, а разбор, исследование» [6, с. 433]. Здесь представлен своего рода биографический метод, но без самоцельной сосредоточенности на объяснении творчества из личных особенностей автора; личное нужно не для интерпретации и умножения существующих мнений, а для восстановления самой личности.

Исследование — мысленный образ деятельности восстановления, возвращения жизни, но оно бессмысленно, если не преследует этой цели («исследование есть священное дело восстановления» [6, с. 433]). Это также род деятельности, предполагающий особую эмпатию исследователя. Поскольку восстановление, воскрешение предполагает работу с личностью отошедшего (по оставленным ею материальным следам, — книгам, картинам и т. п.), исследователь сам должен чувствовать душевное и духовное родство с тем, кого он воскрешает³. «Этот акт восстановления основывается на коренном свойстве ума, на самой сущности его, которая есть познание, искание причины, притом причины живой, личной, если ум не отделен от чувства и других способностей, если сам исследователь целен и жив» [6, с. 433].

За каждым произведением мыслится живая душа. «Вся литература и искусство есть только средство для составления плана *воскрешения*» [6, с. 434]. Литература, следовательно, не самоцель, логика ее развития не иная по отношению к общему плану развития мира. А поскольку развитие мира — проект, воплощаемый общим братским

³ Это предвосхищает пафос «медленного чтения» М. О. Гершензона, особенно в том, что предполагает эмпатию и конгенность читающего в процессе постижения идей автора. Именно родство душ читающего и пишущего создает особые условия, при которых произведение может быть понято. Неродственное восприятие отчуждает (см. подробнее: [5, с. 186–209]).

делом, изучение литературы следует начинать с такого же проекта — *письма*. Итак, здесь очерчивается второй принцип: чтение как письмо. Сотворенное постигается через творчество; главное в мире — деятельность, осуществление, воскрешение: «Слово есть выражение веры, письмо есть выражение исследования, и если чтение будет исследованием, оно будет выражаться в письме; исследование же есть переход к действию. Письмо не может быть целью, оно только средство для действия по общему плану» [6, с. 434].

Если чтение — невольное, естественное для каждого живущего, обращение к личности автора, то письмо — сознательная работа воскрешения, через которую автор исследуемого произведения переходит в вечность преображенным, «в том виде, в каком изображаемый, ясно или смутно сознавая, желал бы быть и сам» [6, с. 435].

В этом деле воскрешения должно постепенно преодолевать состояние вражды, разделенного и отвлеченного знания. Преодоление это возможно благодаря нравственной работе сознания, включающей интерес личности (как стремление к бессмертию) в поле общих усилий: «Когда пред мыслью, понявшею причины раздора, откроется великое отеческое дело, в котором все науки могут объединиться, и объединиться не искусственно, а естественно, тогда науки, насильственно отделенные одна от другой и порабощенные городом, освобождаясь от этого рабства, будут возвращаться часть к части, каждая к своему составу. <...> Мысль, исследующая раздоры в видах соединения для общечеловеческого дела, объединит и художников всех направлений, всех мест для одной поэмы, иллюстрированной, драматизированной, не оканчивающейся со смертью даже целого поколения, так что произведение одного поколения будет одним только актом драмы» [6, с. 436]. Таким образом, и ученые, и художники, и все люди объединятся в деле воскрешения. Нравственное, Истина, Прекрасное и Благо больше не будут отвлеченными понятиями, но станут «необходимую принадлежностью жизни, составлять самое существо человека» [6, с. 437]. Общими усилиями будет воздвигаться здание преображенного мира как творящегося в веках произведения.

Позиция Н. Ф. Фёдорова в вопросе о целях чтения родственна точке зрения М. О. Гершензона: единственной целью медленного чтения может быть только искреннее желание раскрыть видение поэта, его образ совершенства; и эта деятельность стоит в ряду общих устремлений человечества к окончательному воплощению образа совершенства каждого — в построении нового мира⁴. В этом смысле федоровские идеи непосредственно определяют дальнейшее развитие концепций чтения в русском гуманитарном знании.

Важнейшим ключом к исследовательской работе ученого является его нравственная позиция. Личная заинтересованность исследователя в воскрешении образов прошлого, понимание этого труда как миссии выражены и в концепции чтения М. О. Гершензона. Важно обратить внимание, что это не просто саморефлексия ученого по поводу осуществляемой работы, но интуитивно найденный методологический подход, ставший впоследствии в XX в. значительной вехой в развитии рационального познания, а именно: учет в процессе исследования не только доступных наблюдению свойств самого объекта и формализованного инструментария, но и ценностно-целевой ориентированности самого исследователя. Для этого потребовалось осуществить поворот в понимании принципов объективности научного исследования, который подготавливался на рубеже XIX–XX вв. как раз на границе естественнонаучного и гуманитар-

⁴ Этому посвящен трактат «Тройственный образа совершенства» (1918–1925).

ного знания. Осознание исследователем своего ценностного арсенала средств — один из важнейших принципов чтения, как для Н. Ф. Фёдорова, так и для М. О. Гершензона.

В известной степени это родственно и принципу Льва Шестова искать в первую очередь истину, высказанную философом или поэтом *для себя*. Ценность здесь не абстрактна, а прямо отсылает к ее обладателю. «Истина Плотина до той только поры остается истиной, пока ее никто, кроме его самого, не видит» [8, с. 219] — в этом стержень позиции Л. Шестова, взявшего за основу своего фрагментирующего чтения и перечитывания вглядывание в невидимые, не замечаемые никем нюансы и несоответствия потаенных мыслей идеям, высказанным ясно и широко. Увидеть это можно только негативно: в лакунах текста, противоречивых высказываниях, а также в намеренных попытках интерпретаторов сгладить несоответствия. У каждого своя истина, каждый период развития личности содержит определенную ступень ее развития, и, следовательно, каждая интерпретация — частица маленькой относительной истины, возможно не принадлежащей единому смыслу, открывающемуся человеку только в особые судьбоносные моменты его бытия. Отсюда и стремление проследить судьбы отдельных людей в стадиях движения общемировой драмы идей.

«Фёдоров, — писал Лев Шестов, — был и в своем мышлении и в своей жизни “святым” — т. е. ценил то, чего люди не ценят, и думал о том, о чем люди никогда не думают» [7, с. 715]. По мысли Н. Ф. Фёдорова, каждый момент жизни, каждый ничтожный клочок бумаги имеет ценность и нуждается в восстановлении, а значит, запечатлении и истолковании, для того, чтобы он был внятн потомкам, решающим задачу воскрешения. Все представляет собой ценность для исследователя, поскольку обусловлено личностным взглядом, как исследуемого, так и исследующего. Эти идеи Н. Ф. Фёдорова о чтении, письме и исследовании — инструментах воскрешения и творчества нового мира усилием каждой личности — стоят у истоков концепций, сформировавшихся в первой четверти XX столетия, таких, как искусство медленного чтения М. О. Гершензона и фрагментирующее чтение Л. Шестова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Гачева А. Г. Русский космизм в идеях и лицах. М.: Академический проект, 2019. 431 с.
- 2 Гершензон М. О. Демоны глухонемые. Статьи, эссе, заметки разных лет / отв. ред.-сост. Н. Н. Смирнова. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 336 с.
- 3 Семёнова С. Г. Николай Фёдоров и Фридрих Ницше // Н. Ф. Фёдоров: pro et contra: в 2 кн. / подгот. А. Г. Гачева и С. Г. Семёнова. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного ин-та, 2004. Кн. 1. С. 937–963.
- 4 Семёнова С., Гачева А. Философ будущего века (личность, учение, судьба идей) // Н. Ф. Фёдоров: Pro et contra / подгот. А. Г. Гачева и С. Г. Семёнова. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного ин-та, 2004. Кн. 1. С. 5–94.
- 5 Смирнова Н. Н. «Видение поэта» и «искусство медленного чтения» в творчестве М. О. Гершензона // Искусство медленного чтения: История, традиция, современность / отв. ред. Н. Н. Смирнова. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020. С. 186–209.
- 6 Фёдоров Н. Ф. Собр. соч.: в 4 т. М.: Издат. группа «Прогресс», 1995. Т. 2. 544 с.
- 7 Фёдоров Н. Ф.: Pro et Contra: в 2 кн. / подгот. А. Г. Гачева и С. Г. Семёнова. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного ин-та, 2004. Кн. 1. 1112 с.

- 8 Шестов Л. Роковое наследие. О мистическом опыте Плотина / публ. М. ван Губерген // Минувшее. Исторический альманах. М.: Открытое общество «Феникс», 1992. Вып. 9. С. 151–231.
- 9 Шестов Л. Соч.: в 2 т. М.: Наука, 1993. Т. 1. 667 с.

© 2021. Natalia N. Smirnova
Moscow, Russia

READING, WRITING, RESEARCH IN THE WORKS OF N. F. FEDOROV

Abstract: The paper deals with the concept of reading developed by N. F. Fedorov. Reading is a part of the life-creating process aimed at resurrection — “sacred work of restoring” the lives of ancestors in the new world to come. Many Fedorov’s views on culture anticipate the ideas expressed in the first third of the 20th century, in particular, the arguments of M. O. Gershenzon in a famous dispute with Viach. Ivanov in “Correspondence from Two Angles” (1921), as well as directly anticipate the concepts of reading expressed in the works of M. O. Gershenzon and Lev Shestov. Fedorov speaks of the process of thinking as separating, not uniting. The separating is the price that humanity pays for the usefulness of such mechanisms of thinking as abstraction and analysis (breaking down, separation). At the same time, in Fedorov’s concept of reading (and the activities that continue it — writing and research) a synthesis of research work is shown through the achievement of a perfect state of the universe. The similar way of thinking was expressed later by M. O. Gershenzon in his theory of slow reading. Truth can be expressed only through the personal empathy of the reader, and the main goal of the process is creating the new world.

Keywords: Theory of literature, Russian spiritual culture at the turn of the 20th century, the concept of reading, N. F. Fedorov, M. O. Gershenzon, Lev Shestov.

Information about the author: Natalia N. Smirnova — PhD in Philology, Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6980-7353>. E-mail: nsmirnova@mail.ru

Received: September 21, 2020

Date of publication: June 28, 2021

For citation: Smirnova N. N. Reading, writing, research in the works of N. F. Fedorov. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 60, pp. 201–207. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-60-201-207>

REFERENCES

- 1 Gacheva A. G. *Russkii kosmizm v ideiakh i litsakh* [Russian cosmism in ideas and personalities]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2019. 431 p. (In Russian)
- 2 Gershenzon M. O. *Demony glukhonemye. Stat'i, esse, zametki raznykh let* [Deaf and dumb Demons: Essays], executive editor-compiler N. N. Smirnova. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2017. 336 p. (In Russian)

- 3 Semenova S. G. Nikolai Fedorov i Fridrikh Nitsshe [Nikolay Fedorov and Friedrich Nietzsche]. In: *N. F. Fedorov: pro et contra: v 2 kn.* [N. F. Fedorov: pro et contra: in 2 books], preparation of A. G. Gacheva and S. G. Semenova. St. Petersburg, Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta Publ., 2004, book 1, pp. 937–963. (In Russian)
- 4 Semenova S., Gacheva A. Filosof budushchego veka (lichnost', uchenie, sud'ba idei) [The philosopher of the future century (identity, doctrine, the fate of ideas)]. In: *N. F. Fedorov: pro et contra: v 2 kn.* [N. F. Fedorov: pro et contra: in 2 books], preparation of A. G. Gacheva and S. G. Semenova. St. Petersburg, Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo Gumanitarnogo Instituta Publ., 2004, book 1, pp. 5–94. (In Russian)
- 5 Smirnova N. N. “Videnie poeta” i “iskusstvo medlennogo chteniia” v tvorchestve M. O. Gershenzona [“The vision of the poet” and “the art of slow reading” in the works of M. O. Gershenzon]. In: *Iskusstvo medlennogo chteniia: Istoriia, traditsiia, sovremennost'* [The Art of slow reading: History, tradition, modernity], executive editor N. N. Smirnova. Moscow, Kanon+ ROOI “Reabilitatsiia” Publ., 2020, pp. 186–209. (In Russian)
- 6 Fedorov N. F. *Sobranie sochinenii: v 4 t.* [Collected works: in 4 vols.]. Moscow, Izdatel'skaia gruppa “Progress” Publ., 1995. Vol. 2. 544 p. (In Russian)
- 7 *N. F. Fedorov: pro et contra: v 2 kn.* [N. F. Fedorov: pro et contra: in 2 books], preparation of A. G. Gacheva and S. G. Semenova. St. Petersburg, Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo Gumanitarnogo Instituta Publ., 2004. Book 1. 1112 p. (In Russian)
- 8 Shestov Lev. Rokovoe nasledie. O misticheskom opyte Plotina [Shestov Lev. The fatal legacy. On the mystical experience of Plotinus], publikatsiia M. van Gubergen [Publication by M. van Hubergen]. In: *Minuvshee. Istoricheskii al'manakh* [Past. Historical almanac]. Moscow, Otkrytoe obshchestvo “Feniks” Publ., 1992, vol. 9, pp. 151–231. (In Russian)
- 9 Shestov Lev. *Sochineniia: v 2 t.* [Essays: in 2 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1993. Vol. 1. 667 p. (In Russian)